

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

Леонид ЯКУБОВИЧ: У вашего города чудесное поле!

Любимец ТВ-публики, Леонид Аркадьевич шутит, что пожизненно приговорен к «Полю чудес». Четверть века ведущий одной сольной программы — это не шутка. А шутку у него хватает не только на ТВ-проекты. Говоря о своих планах, Якубович отвечает: «Вторая книга, два киносценария, театральные проекты». На фестивале «Литература и кино» в Гатчине Якубович представлял новую кинокомедию «Дедушка моей мечты», где стал соавтором сценария, сыграл главную роль, а этим летом картина вышла в прокат.

Вот такая активность в 70 лет — день рождения у Леонида Аркадьевича был 31 июля! Энергичный, мобильный, веселый, да еще подзагоревший после путешествия по дикой Африке. Предложение поговорить о Питере Якубович принял в одну секунду: «Вы обратились по точному адресу — это мой любимый город!»

Леонид Якубович: «Наверное, можно было бы сохранить Питер не хуже той же Венеции, но делать это нужно было с огромной любовью, большим тактом. Момент упущен — теперь уж не вернешь».

— Леонид Аркадьевич, когда и при каких обстоятельствах вы осознали уникальность Петербурга?

— Когда мама специально привезла меня сюда, чтобы показать город. Было мне тогда лет семь. Я воспитан в такой семье, что для меня слово «красиво» очень значимо. Поэтому когда попал в тогдашний Ленинград, был совершенно ошарашен. Мы побывали в Петропавловской крепости, в Зимний дворец выстояли длинную очередь, под дождем. Поразили меня Русский музей, Марсово поле. Я очень хорошо помню, как снизошла на меня питерская сказка... Такое состояние, кстати, было со мной в нескольких городах. Например, в Тбилиси, Барселоне.

— В конце мая Законодательное собрание Петербурга выбирает новых почетных граждан города. Раньше называли двух-трех, затем — одного, а в прошлом и нынешнем году вообще никого! Неужели не сыскать достойных?

— Я считаю, что почетного гражданина города должно выбирать не Законодательное собрание, а референдум. И с этой секунды почетный гражданин должен жить, что называется, при коммунизме. Бесплатный проезд, вообще максимально все бесплатно. Основные магазины тоже бесплатно. Он — почетный гражданин, живет за счет города, и благодарный город отдает ему дань за то, что этот человек сделал для города. Тогда я понимаю смысл высокого звания... А сейчас все нивелировалось. И в любом случае такой выбор — дело не депутатов, а более широкого круга горожан.

— Если бы сто лет спустя после нашего разговора вы вернулись в Петербург, каким хотели бы его увидеть?

— Старым. Я никогда не желал ничего подобного никому, но когда-то в Грузии произнес тост: мне хотелось бы, чтобы все вернулось обратно. Петербург — город-музей. Это как Одесса. Надо было их с Питером окружить огромным забором и оставить все как было. А по центру Питера ездили бы извозчики, кареты, возможно, по выделенной полосе...

Что касается новых районов Петербурга, то говорят же: архитектура — застывшая музыка. Ребята, надо слух иметь, чтобы заниматься этой музыкой. Петр бы вам руки пообрывал, увидев многие из новых районов великого города.

— Был ли такой момент, когда Петербург на вас давил, сковывал, испытывал на прочность?

— Нет. У меня с Петербургом связаны только светлые моменты.

— Какие городские проблемы сейчас терзают Питер?

— Как и в Москве — пробки, мигранты...

— Какие особенные места в Петербурге вы показываете своим друзьям, гостям?

— Есть места, которые связаны с моей памятью, с очень близкими мне людьми. Я из пушки стрелял в Петропавловке — приятные воспоминания. Близко моему сердцу бывшее ВТО (Всесоюзное театральное общество), ныне Союз театральных деятелей. Бесконечно близок тот же Виктор Всеволодович Билевич, который когда-то придумал фестиваль «Золотой Остап» в Петербурге. Была Олечка Саваренская, замечательная художница, потрясающий человек, блистательная и тонкая. А ее супруг Вадим Семенович Жук — совершенно гениальный человек, эрудит, показавший мне такой Петербург, который я не знал. В белые ночи мы гуляли по восемь часов, и шесть из

них подряд я слушал стихи в исполнении Вадика. Вместе мы ставили оригинальный памятник Чижикову.

Потрясающий, удивительный ваш Университет. И счастье мое, что я знаком с нынешним ректором, Николаем Михайловичем Кропачевым, еще с тех пор, как он был деканом юридического факультета, человеком совершенно потрясающей влюбленности в свое дело. На таких людях держится Санкт-Петербург.

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, каким он был десять, двадцать, тридцать и более лет назад?

— С чьей-то точки зрения все изменилось. С моей — Петербург как был, так и остался пятячком в центре. Я стою на Марсовом поле — это Петербург. Все остальное — Ленинград. И Невский проспект уже немного не тот, запружен машинами. Могут быть красивыми новые мосты, улицы, проспекты, но это Ленинград. И еще для меня какая-то странная история: город — Санкт-Петербург, а область — Ленинградская. Бред какой-то!

— Нет ли в этом некоего патристического преувеличения, когда мы называем Петербург самым красивым городом на земле?

— По градации ЮНЕСКО существуют: исторический город, город с историческим центром и город с историческими памятниками. Венеция — исторический город. Я полагаю, что Петербург ближе к городу с историческим центром. Несомненно, центр Петербурга — один из красивейших в мире. Наверное, можно было бы сохранить Питер не хуже той же Венеции, но делать это нужно было с огромной любовью, большим тактом. Момент упущен — теперь уж не вернешь.

— Были в вашей жизни моменты, когда вы хотели или собирались переехать в Питер?

— Нет, конечно. Родина — одна, и дом — один. Но то, что в какие-то периоды я жил здесь больше, чем в Москве, — это факт. Я бесконечно мотался туда-сюда, особенно когда мы вместе работали с Витей Билевичем и Володей Николенко, когда здесь был замечательный фестиваль «Золотой Остап». Это был действительно праздник города с огромным шествием по Невскому проспекту, с этими замечательными юмористическими памятниками — жалко, не удалось сохранить «Золотого Остапа».

Я мотался сюда еще и на спектакли Большого драматического театра под руководством Георгия Александровича Товстоногова. Мне доставали билеты, я специально приезжал, шел сначала к приятелям, переодевался, как и положено, для посещения солидного, уважаемого, любимого театра. Для меня это было большим событием, потому что в те годы у меня денег совсем не было, и на такую поездку еще надо было накопить. БДТ тех времен — феноменальное событие, я просто не знал, с чем это сравнивать. Есть такое понятие — классика, и БДТ поднялся до этого уровня. Того БДТ теперь уже больше нет.

— Что вы лично сделали для Петербурга и что он сделал для вас?

— Я ничего не сделал для Петербурга. А Петербург для меня все сделал, и главное — друзей подарил, таких, что на всю жизнь.

— Как вы проводите свои петербургские вечера?

— С друзьями. Я здесь живу у друзей, приезжаю ради друзей. Каким бы красивым городом ни был, в первую очередь — это люди.